

Понятие «право ВТО»: дискуссия продолжается

Аннотация. Феномен права Всемирной торговой организации продолжает оставаться исходным для предмета изучения со стороны юристов-международников. Исследование положений «пакета соглашений ВТО», практики третейских групп и Апелляционного органа, докладов Комиссии по международному праву, посвященных фрагментации в международном праве, и научной доктрины различных стран доказывает, что «право ВТО» является «специальным договорным режимом», существующем в рамках международного права. Об изолированности не может идти речи хотя бы потому, что применение норм «права ВТО» осуществляется в соответствии с положениями Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Настоящая статья представляет собой попытку представить авторскую точку зрения на существующую проблему.

Ключевые слова: ВТО, «право ВТО», международное экономическое право, специальный режим, автономный режим.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.92.7.199-208

Всемирная торговая организация (ВТО) функционирует с 1995 г., в связи с чем, казалось бы, вопрос о понятии «право Всемирной торговой организации» должен быть давно решен. Однако дискуссия продолжается.

Как представляется, для определения того, что же представляет собой «право ВТО», необходимо раскрыть содержание сопутствующих ему терминов, выделить структуру и источники, раскрыть режим «права ВТО».

Для достижения поставленной цели следует начать с основ. Так, словарь русского языка С. И. Ожегова дает следующую трактовку слова «понятие»: во-первых, это логически оформленная общая мысль о предмете, идея чего-нибудь; во-вторых, это представление, сведения о чем-нибудь; способ, уровень понимания чего-нибудь. Структура — это строение, внутреннее устройство; режим — установленный

порядок, условия деятельности, работы, существования чего-нибудь.

В данном случае речь пойдет не просто о понятии, а о юридическом понятии «право Всемирной торговой организации», а это значит, что предмет, внутреннее устройство и условия существования должны быть также проанализированы с позиции правовой науки.

Под структурой «права ВТО» понимаются внутреннее строение, составные элементы, из которых складывается данная система правил. Структурирование нормативной базы ВТО может проводиться по разным критериям, и каждый исследователь формирует свой собственный подход при решении данной задачи.

По наиболее распространенному мнению, «право ВТО» включает в себя: соглашения и приложения к ним; протоколы о присоединении; решения Органа по разрешению споров (ОРС) ВТО; решения органов ВТО; доклады рабочих

© Салия М. Р., 2018

* Салия Марианна Романовна, аспирант кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
mrsaliya@msal.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

групп о присоединении. Но остается невыясненным, включать ли в данный перечень и внутреннее право ВТО и что относится к данному комплексу.

Е. А. Шibaева относит к внутреннему праву международных организаций совокупность норм, принимаемых организацией по вопросам, которые относятся к внутренней жизни организации, но не ограничиваются лишь отношениями международной организации с персоналом. По своей природе подобные нормы автор относит как к нормам международного права, так и к правовым нормам, имеющим международный характер¹.

По мнению В. И. Маргиева, под внутренним правом международных организаций понимаются принятые в одностороннем порядке нормы международной организации для регулирования внутриорганизационных отношений, складывающиеся «между ее внутренними подразделениями, между организацией и ее членами, а также между организацией и ее служащими, между должностными лицами и персоналом организации»². Отмечается, что нормы внутригосударственного права нельзя отнести ни к внутригосударственному, ни к международному публичному праву, но при этом «они относятся к международному праву в широком смысле и образуют в его рамках сравнительно самостоятельный комплекс (отрасль, подсистему)».

Г. И. Тункин к праву международных организаций относил учредительный акт, положения договоров о привилегиях и иммунитетах, нормы, созданные на основе устава и регулирующие внутреннюю жизнь³. Нормы, регулирующие отношения с персоналом, были отнесены к внутреннему праву международных организаций

в качестве отдельной группы международных правовых норм⁴. В учебнике по праву международных организаций внутреннее право рассматривается «как комплексное явление, элементы которого имеют разную правовую природу»⁵, признаются частью международной правовой системы, но не входят в право международных организаций. Возникает резонный вопрос: куда входит внутреннее право?

Представляется, что внутреннее право международных организаций формируется из норм, регулирующих действие персонала международной организации, но не действие ее органов, поскольку второе относится к праву международных организаций. Например, Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации, *регулирует* действие органов ВТО (ст. I—IX)⁶, но разве можно представить, что полноценный международный договор будет отнесен к внутреннему праву ВТО? Ответ, безусловно, отрицательный. Следовательно, когда речь идет о «внутреннем праве» ВТО как международной организации, подразумеваются внутренние регламенты ВТО, порядок отношений организации с персоналом, условия его работы и т.д.

Нельзя не отметить, что существует и комплексный подход к пониманию «права ВТО», согласно которому в пакет соглашений включается как внутреннее право ВТО, так и международное. Однако документы, регламентирующие деятельность вышеперечисленных органов, отнести к источнику «права ВТО» весьма затруднительно. Как показал представленный обзор, отношения, регулируемые внутренним правом ВТО, не связаны напрямую с международными торговыми отношениями, носят обеспечительный характер функционирования организации.

¹ Шibaева Е. А. Право международных организаций: Вопросы теории. М. : Междунар. отношения, 1986. С. 139.

² Маргиев В. И. Внутреннее право международных организаций : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. Казань, 1999. 44 с.

³ См.: Тункин Г. И. Теория международного права / под общ. ред. Л. Н. Шестакова. М., 2006.

⁴ Тункин Г. И. Указ. соч.

⁵ Право международных организаций : учебник / под ред. И. П. Блищенко, А. Х. Абашидзе. М. : РУДН, 2013. С. 105.

⁶ СПС «ГАРАНТ».

Данный вывод подтверждается проведенным комплексным исследованием, представленным в коллективном труде «Право ВТО: теория и практика применения» под редакцией Л. П. Ануфриевой: «Было бы явно ошибочным трактовать нормы права ВТО с точки зрения такой категории, как “внутреннее право международных организаций”. Такой вывод был бы неоправданным, поскольку право ВТО выступает, несомненно, регулирующей подсистемой в рамках международного права, предписания которой воздействуют именно на межгосударственные отношения, а не “техническим инструментом” функционирования международной организации».

П. Ван ден Бош и В. Здук выделяют пять групп основных норм (правил)⁷ права ВТО: нормы (правила) о недискриминации; нормы (правила), регулирующие доступ на рынки; нормы (правила) о борьбе с недобросовестной конкуренцией; нормы (правила) о конфликте либерализации торговли с иными социальными

ценностями и интересами; институциональные и процессуальные нормы (правила), включая относящиеся к принятию решений, обзору торговой политики и разрешению споров⁸. Далее авторы раскрывают содержание каждой из представленных групп⁹.

В упомянутой коллективной монографии под редакцией Л. П. Ануфриевой представлены сразу несколько видов структур «права ВТО»: предметная и функциональная. Предметная структура подразделяется на регулирование торговли товарами; регулирование торговли услугами; торговые аспекты прав интеллектуальной собственности; регулирование связанных с торговлей инвестиционных мер; функциональная подразделяется на тарифное регулирование; нетарифное регулирование; антидемпинговое регулирование¹⁰.

Говоря об источниках «права ВТО», П. Ван ден Бош и В. Здук включают в перечень не только общие принципы права¹¹, но и подразделяют источники на главные (основные)¹² и иные.

⁷ Стоит остановить свое внимание на переводе терминологии с английского на русский язык. В оригинале параграф называется: «Basic Rules of WTO Law», а далее в самом тексте используется термин «rules». В юридическом англо-русском словаре «rule of law» переводится как «норма права», а «rule» — как правило (см.: Англо-русский полный юридический словарь / А. С. Мамулян, С. Ю. Кашкин. М.: Эксмо, 2006. С. 653—654). Норма права является правилом поведения, но правило не является нормой права с точки зрения теории права (см.: Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2010. С. 238). Однако в данном контексте представляется допустимым использовать указанные термины хоть и не в качестве тождественных, но сходных понятий, определяющих один и тот же предмет, а именно — право ВТО. При цитировании данного фрагмента в отечественной литературе используются термины «правила», «нормы» и «предписания» (см.: Право ВТО: теория и практика применения: монография / под ред. Л. П. Ануфриевой. М.: Норма; Инфра-М, 2016. С. 76).

Одна из последних работ А. С. Смбалян так и называется: «Толкование и применение правил Всемирной торговой организации», где под «правилами Всемирной торговой организации» понимаются «не абстрактные правила поведения, но обязательства ее членов, являющиеся объектом непрекращающихся баталий в Органе по разрешению споров» (см.: Смбалян А. С. Толкование и применение правил Всемирной торговой организации: монография. М.: Инфра-М, 2017. С. 324).

⁸ *Van den Bossche P., Zdouc W. The Law and Policy of the World Trade Organization: Text, Cases and Materials. Cambridge University Press, 2013. С. 35.*

⁹ *Van den Bossche P., Zdouc W. Op. cit. P. 36—40.*

¹⁰ *Van den Bossche P., Zdouc W. Op. cit.*

¹¹ Как отмечается, «П. Ван ден Бош, обращаясь к феномену «право ВТО», оперирует перечнем его источников: Соглашение о ВТО, иные международные соглашения, “общие принципы права”» (Право ВТО: теория и практика применения. С. 78). Представляется, что опущение ряда выделяемых зарубежными авторами источников не дает полную картину обсуждаемой точки зрения.

¹² В оригинале используется термин «principal».

В книге дается пояснение того, что не все источники «права ВТО» одинаковы по природе, одни наделяют государства-члены специальными правами и обязанностями, обеспечиваемыми посредством разрешения споров ВТО. Другие же служат вспомогательным средством «толкования» или «определения» применяемого права между государствами-членами по вопросам ВТО¹³. Главным источником выступает Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.¹⁴. Ко второй группе источников относятся: доклады разрешения споров; акты органов ВТО; соглашения, заключенные в контексте ВТО; обычное международное право; общие принципы права; иные международные соглашения; последующая практика государств — членов ВТО; история переговоров по поводу соглашений ВТО; доктрины наиболее квалифицированных специалистов¹⁵.

Поскольку с первой группой источников вопросов не возникает, остановимся на второй. Хотя авторы и признают, что «иные источники» по своей природе не одинаковы с «главными», все же относят весь данный перечень к источникам права.

Традиционно источники международного права делят на три группы: основные, производные (вторичные) и вспомогательные со ссылкой на ст. 38 Статута Международного суда ООН: «В первую группу входят договоры, международно-правовые обычаи и общие принципы права. К вторичным источникам относятся резолюции и решения межправительственных организаций. Вспомогательными источниками являются судебные решения, доктрина и односторонние заявления государств, принятые в соответствии с международным правом»¹⁶.

Подобная позиция, относительно оценки ст. 38 Статута Международного Суда ООН при делении источников на названные подгруппы, поддерживается не всеми. Л. П. Ануфриева поясняет, что судебные решения и доктрина определены (с учетом ст. 59 Статута) не как «источник права», а как «вспомогательное средство установления содержания норм международного права»¹⁷. Кроме того, в п. 1 ст. 38 речь идет об общих и специальных международных договорах, «определенно признанных спорящими государствами», как источниках субъективного права, а не о перечислении формально-юридических «источников международного права»¹⁸.

Дискуссия, как можно заметить, относительно содержания и смысла ст. 38 продолжается. В подпункте «а» п. 1 установлено, что Суд применяет международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами, а пп. «d» прямо указывает: Суд применяет судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве *вспомогательного средства для определения правовых норм*¹⁹.

Действительно, сложно назвать доктрину и судебные решения источником права, хоть и «вспомогательным», в то же время все зависит от позиции автора относительно понятия «источник». Если исходить из традиционного формально-юридического понятия «источник права», где основными элементами выступают форма выражения вовне правовых норм, придание им юридической силы и официальная обеспеченность формы выражения²⁰, то, конечно

¹³ Van den Bossche P., Zdouc W. Op. cit. P. 50—51.

¹⁴ Van den Bossche P., Zdouc W. Op. cit. P. 40.

¹⁵ Van den Bossche P., Zdouc W. Op. cit. P. 50—51.

¹⁶ Van den Bossche P., Zdouc W. Op. cit.

¹⁷ Подробное исследование Л. П. Ануфриевой о понятии «источника права» в международно-правовой науке см.: Современное международное право: теория и практика (Contemporary international law: theory and practice). М. : Оригинал-макет, 2015. С. 39—53.

¹⁸ Современное международное право.

¹⁹ Устав Организации Объединенных Наций ; Статут Международного Суда ООН // СПС «ГАРАНТ».

²⁰ Современное международное право. С. 42.

же, нельзя называть доктрину, как и судебные решения, источниками.

Следуя данной позиции, можно подвергнуть оспариванию «иные» источники, о которых говорилось ранее. Со ссылкой на п. 1 ст. 38 Статута Международного Суда ООН П. Ван ден Бош и В. Здук также называют доктрину «источником»²¹. Однако на данном аспекте уже нет смысла останавливаться. Формулировка названной статьи говорит сама за себя: доктрина — это вспомогательное средство для определения правовых норм. Даже не *основное* средство, а вспомогательное. Что будет, если Орган по разрешению споров будет трактовать их в качестве источника в формально-юридическом смысле? Проблема «forum shopping» перерастет в «doctrine shopping», но это уже тема для иной дискуссии.

Что можно сказать об «актах органов ВТО» и «другой, последующей практике»²²? Ссылка на ст. 31—32 Венской Конвенции о праве международных договоров лишь подтверждает тот факт, что перечисленное является средством, «важным источником понимания и уяснения норм международного права»²³, но не источником права и, следовательно, «права ВТО» в формально-юридическом смысле.

Признаются ли доклады третейской группы и Апелляционного органа как источник «права ВТО» «жемчужину в короне ВТО»? Отмечается, что при решении последующих споров ОРС ВТО часто ссылается на предыдущие, в частности, при толковании тех или иных положений соглашений, но ведь известно и другое: практика часто не совпадает.

В литературе поясняется: «В докладах третейских групп и Апелляционного органа можно найти многочисленные ссылки на ранее при-

нятые решения. При этом анализу выводов, изложенных в предыдущих решениях, уделяется больше внимания, чем анализу положений соответствующих положений. Стороны и третьи лица тщательно изучают практику разрешения споров ГАТТ/ВТО и ссылаются на нее при обосновании своей позиции. Все это свидетельствует о том, что право ВТО рассматривается всеми участниками процесса как прецедентная система»²⁴. Достаточное ли это основание для признания существования «прецедентной системы» в ВТО²⁵?

Безусловно, изучение докладов необходимо и спорящим сторонам, и судьям, и юристам, специализирующимся на «праве ВТО», но практика также показывает, что довольно часто тот же Апелляционный орган опровергает и признает ошибочными те или иные положения докладов третейского органа, представляя свою собственную позицию по рассматриваемому вопросу.

Проблему прецедента в международном праве поднимает А. С. Исполинов в одноименной работе. Автор приходит к выводу, что прецедент де-факто существует в международном праве, однако суды редко используют данный термин и «не признают в решениях, что они создают нормы международного права. Такая ситуация полностью устраивает государства. Они молчаливо признают для себя и роль прецедента, и нормотворчество международных судов, но не хотят сделать это официально. Это означало бы отказ от принципа согласия государств на обязательность для них правовой нормы. Кроме того, государства хотят остаться основными создателями норм международного права, и последнее слово хотят оставить за собой... Международные суды это понимают и принимают правила игры»²⁶. Автор приво-

²¹ Современное международное право.

²² См.: Исполинов А. С. Прецедент в международном праве // Закон.ру.

²³ Сибатян А. С. Толкование и применение правил Всемирной торговой организации. С. 144.

²⁴ Сибатян А. С. Орган по разрешению споров Всемирной торговой организации // Институты международного правосудия : учеб. пособие / под ред. В. Л. Толстых. М. : Международные отношения, 2014. С. 157.

²⁵ О правовой категории «прецедент» в международном праве см.: Ануфриева Л. П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. М. : Спартак, 2002. 415 с.

²⁶ Ануфриева Л. П. Указ. соч.

дит в пример дело «US — Stainless Steel», где, отменяя решение третейской группы, Апелляционный орган дал следующее пояснение: «За исключением случаев наличия неоспоримых причин (cogent reasons), судебное учреждение должно разрешать сходные правовые вопросы сходным образом в последующих делах»²⁷. Это свидетельствует о косвенном признании действия прецедента в «праве ВТО».

Стоит добавить, что в этом же деле Апелляционный орган отметил, что доклады Апелляционного органа не являются обязательными, кроме как в отношении разрешения конкретного спора между сторонами²⁸. Признается сама практика ОРС, а решения по сходным спорам (где условия практически идентичны) не могут быть противоположны, ведь и применимые нормы одни и те же, но говорить о прецеденте в формально-юридическом смысле в отношении докладов ОРС представляется не совсем верным.

Что касается иных международных соглашений и соглашений, заключенных в контексте ВТО, то нельзя не признать факт их применения при разрешении споров, яркий тому пример — Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 г. (ТРИПС)²⁹. Желание установления отношений взаимной поддержки между ВТО и Всемирной организацией интеллектуальной собственности, а также признание потребности в многосторонней системе принципов, правил и порядка, относящихся к международной торговле контрафактными товарами, прописано в преамбуле этого Соглашения.

Так, п. 3 ст. 1 Соглашения содержит ссылку на «иные международные договоры»: В отношении соответствующего права интеллектуальной собственности под гражданами других членов ВТО понимаются те физические или юридические лица, которые отвечали бы критериям предоставления охраны, предусмотренным в Парижской конвенции (1967 г.), Бернской конвен-

ции (1971 г.), Римской конвенции и Договоре об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем, если бы их участниками были все члены ВТО. Речь идет о Парижской конвенции по охране промышленной собственности; Стокгольмском акте этой Конвенции от 14 июля 1967 г.; Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений; Парижском акте этой Конвенции от 24 июля 1971 г.; Международной конвенции по охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций, принятой в Риме 26 октября 1961 г.; Договоре об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем, принятом в Вашингтоне 26 мая 1989 г. (сноска 2 к п. 3 ст. 1).

Статья 2 прямо указывает на применение норм «иных конвенций»:

- 1) в отношении ч. II, III и IV настоящего Соглашения члены соблюдают ст. 1—12 и ст. 19 Парижской конвенции (1967 г.);
- 2) ничто в ч. с I по IV настоящего Соглашения не умаляет существующих обязательств, которые члены могут иметь по отношению друг к другу в соответствии с Парижской конвенцией, Бернской конвенцией, Римской конвенцией и Договором об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем. Более того, государства — члены ВТО, не являющиеся участниками Парижской конвенции (1967) должны ее соблюдать³⁰. Однако достаточное ли это основание считать нормы иных договоров структурным элементом «права ВТО»? Ведь именно нормы Соглашений ВТО содержат отсылку к иным международным договорам, что встречается в международной практике. Если придерживаться подобной логики, то можно сказать, что раз в преамбуле Договора о ЕАЭС прописано признание норм и принципов ВТО, а в ст. 1 Договора о функционировании Таможенного союза в многосторонней торговой системе призна-

²⁷ Appellate Body Report, US- Stainless Steel. P. 160—162.

²⁸ Appellate Body Report, US- Stainless Steel. P. 158.

²⁹ СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ Appellate Body Report, US-Section 211 Appropriation Act (2002), para. 125.

ется их приоритет, то «право ВТО» — структурный элемент и источник права ЕАЭС, что ошибочно.

В итоговом докладе Исследовательской группы Комиссии международного права (КМП) ООН, подготовленном М. Коскенниemi в 2006 г., указывается, что «право ВТО» функционирует в системе общего международного права, но не изолированно. Презюмируется, что когда государства-члены присоединялись к Марракешскому соглашению, они делали это в соответствии с нормами и принципами международного права, и нет оснований полагать, что данные нормы и принципы перестают регулировать отношения между членами ВТО³¹.

В Докладе КМП ООН отмечается, что ни один договорный режим не существует сегодня «автономно» в том смысле, что применение общего международного права полностью исключено³². И это весьма логично, ведь создание самого режима проходило на основе общего международного права.

В упомянутом выше докладе содержатся следующие выводы в отношении «автономных режимов»:

— обоснование для специальных режимов такое же, как для *lex specialis*. Они лучше учитывают особенности регулируемого пред-

мета, к которому относятся и регулируют его более эффективно, чем общие нормы;

— ни один режим не является автономным (закрытым), даже если он сильно развит. Международное право выполняет в его отношении по крайней мере две функции: а) обеспечение правовой базы в случае возникновения ситуации, когда специальные нормы ее не регулируют, например, прекращение существования государств — члена ВТО — стороны спора; в данном случае начинают действовать общие нормы о правопреемстве государств; б) нормы общего международного права действуют в случае, если специальный режим не функционирует должным образом;

— термин «автономный режим» ошибочен. Ни один правовой режим не может быть изолирован от международного права³³.

О том, что «право ВТО» не изолировано от международного права пишут П. Ван ден Бош и В. Здук³⁴, Б. Киффер³⁵, П. Лами³⁶, Дж. Повелин³⁷, Л. П. Ануфриева³⁸, А. С. Смбалян³⁹, Н. Е. Тюрина⁴⁰. Так, Л. П. Ануфриева отмечает, что «договорный режим» не может быть отделен от международного права, аргументируя данную позицию, в частности, тем, что ни одно соглашение пакета ВТО не выведено за рамки дей-

³¹ См.: Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права : доклад Исследовательской группы КМП ООН, подготовленный Мартти Коскенниemi (док. А/CN.4/L.682). С. 96 (п. 169).

³² Фрагментация международного права. С. 97 (п. 171).

³³ Фрагментация международного права. С. 107—108 (п. 191—193).

³⁴ Фрагментация международного права.

³⁵ См.: *Kieffer B. L «Organisation Modiale du Commerce et l'évolution du droit international public. Broché, preface d» Yves Petit, avant-propos de Pascal Lamy. Lacier, 2008.*

³⁶ См.: *Lamy P. The Place of the WTO and Its Law in the International Legal Order // European Journal of International Law. 2007.*

³⁷ См.: *Pauwelyn J. The Role of Public International Law in the WTO: How Far Can We Go? // The American Journal of International Law. 2001. № 3. Vol. 95. P. 538 ; Pauwelyn J. Conflict of Norms in Public International Law : How WTO Law Relates to Other rules of International Law. Cambridge Studies in International and Comparative Law. Cambridge University Press, 2003. P. 37.*

³⁸ Право ВТО: теория и практика применения.

³⁹ *Смбалян А. С. Всемирная торговая организация: уникальность и адекватность // Право ВТО. 2012. № 1. С. 4—10.*

⁴⁰ См.: *Тюрина Н. Е. Фрагментация международного права в контексте «права ВТО» // Российский юридический журнал. 2013. № 3. С. 52—58.*

ствия норм права международных договоров, и Венской конвенции 1969 г. в том числе⁴¹. Стоит также вспомнить, что в свое время В. Рифаген писал, что договорный режим — это подсистема международного права, представляющая собой совокупность норм поведения, процессуальных норм и статусных положений, которые образуют правовой круг, допускающий взаимосвязь с другими подсистемами в отличие от замкнутой системы с конкретной сферой правоотношений⁴².

Доказательством этому служат нормы Марракешского соглашения и практика ОРС ВТО. Таким образом, сразу можно отбросить идею изолированности «права ВТО» от общего международного права, а следовательно, и «автономный режим» в понимании «замкнутого» образования.

Не совсем понятен смысл встречающегося в доктрине термина «полуавтономный» режим. «Полузакрытый» или «полуоткрытый»? Так, Т. К. Гуляева, со ссылкой на П. Делиматсиса, Т. Коивурову и И. М. Хафнер-Бартон, пишет: «ВТО представляет собой “полуавтономный” режим, который, с одной стороны, отражает определенную степень самостоятельности ВТО по административным, законодательным или судебным процедурам, а с другой — свидетельствует о наличии черт, характерных для других международных межправительственных организаций, в частности по вопросам принятия решений. Кроме того, общее международное право применяется к ВТО до тех пор, пока не противоречит соответствующей норме “права ВТО”»⁴³. Во-первых, применение международного права, пока не возникнет противоречие — это отражение принципа *lex specialis derogat generali*, он применяется даже внутри «права

ВТО», при противоречии, например, норм ГАТТ и норм одного из Соглашений «пакета ВТО». Во-вторых, невозможно обратное: если положение «права ВТО» будет противоречить нормам *jus cogens* (а они относятся к общему международному праву), то первое применяться не будет. Данное правило, закрепленное в ВКПМД 1969 г., действует всегда, а значит, и нормы общего международного права в любом случае являются основой любого режима, иначе бы подобные режимы не существовали.

Особенность «права ВТО» отмечалась в доктрине. Так, Д. Флек писал о том, что специальные режимы не функционируют автономно от других⁴⁴, что соответствует действительности (взять, например, ТРИПС и иные соглашения по праву интеллектуальной собственности в международном праве либо международное экологическое право, которое на фоне глобальных экологических проблем только набирает обороты).

Ввиду всего вышеизложенного вывод следующий: право, сформированное в рамках Всемирной торговой организации, регулирует широкий спектр отношений, предоставляет площадку для мирного разрешения споров (причем только между государствами — членами ВТО), оно устанавливается целым «пакетом соглашений», но все это не означает, что «право ВТО» — это отдельный замкнутый в себе мир, точно так же не стоит приравнивать его к международному торговому или международному экономическому праву либо причислять к нему регулирование отношений между физическими и юридическими лицами. Самый оптимальный термин, соответствующий действительности, — это «специальный договорный» режим.

⁴¹ Тюрина Н. Е. Указ. соч. С. 55.

⁴² Riphagen W. Special Rapporteur to the ILC on State Responsibility, Fourth Report, YBILC. Vol. 2. 1982. P. 202. Para 16.

⁴³ Гуляева Т. К. Соотношение «права ВТО» и национального права государств-членов : монография. М. : Юстицинформ, 2017. С. 42.

⁴⁴ Флек Д. Международное право между фрагментацией и интеграцией: вызовы для теории и практики // Российский юридический журнал. 2011. № 6.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Будущее международного права : сборник статей / под ред. К. А. Бекашева. — М. : Проспект, 2016. — 224 с.
2. Гуляева Т. К. Соотношение «права ВТО» и национального права государств-членов : монография. — М. : Юстицинформ, 2017. — 228 с.
3. Институты международного правосудия : учеб. пособие / под ред. В. Л. Толстых. — М. : Международные отношения, 2014. — 504 с.
4. Исполинов А. С. Прецедент в международном праве // Закон.ру.
5. Право ВТО: теория и практика применения : монография / под ред. Л. П. Ануфриевой. — М. : Норма ; Инфра-М, 2016. — С. 528.
6. Смбалян А. С. Всемирная торговая организация: уникальность и адекватность // Право ВТО. — 2012. — № 1. — С. 4—10.
7. Смбалян А. С. Толкование и применение правил Всемирной торговой организации : монография. — М. : Инфра-М, 2017. — 324 с.
8. Современное международное право: теория и практика (Contemporary international law: theory and practice). — М. : Оригинал-макет, 2015.
9. Тюрин Н. Е. Фрагментация международного права в контексте «права ВТО» // Российский юридический журнал. — 2013. — № 3. — С. 52—58.
10. Шумилов В. М. Международное экономическое право : учебник. 3-е изд. — Ростов-н/Д., 2003. — 612 с.
11. Lamy P. The Place of the WTO and Its Law in the International Legal Order // European Journal of International Law. — 2007.
12. Pauwelyn J. The Role of Public International Law in the WTO: How Far Can We Go? // The American Journal of International Law. — 2001. — № 3. — Vol. 95.

Материал поступил в редакцию 15 октября 2017 г.

THE CONCEPT OF “WTO LAW”: THE DEBATE CONTINUES

SALIYA Marianna Romanovna — Postgraduate of the Department of International Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
mrsaliya@msal.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The phenomenon of the law of the World Trade Organization continues to be the starting point for the subject of study by international lawyers. The study of the provisions of the “package of WTO agreements”, the practices of arbitration groups and the Appeals Body, the reports of the International Law Commission on fragmentation in international law and the scientific doctrine of various countries prove that “WTO law” is a “special treaty regime” existing in the international law framework. Its isolation is out of the discussion at least because the application of the norms of “WTO law” is carried out in accordance with the provisions of the Vienna Convention on the Law of Treaties of 1969. This article is an attempt to present the author’s point of view on the existing problem.*

Keywords: *WTO, “WTO law”, international economic law, “special regime”, “autonomous regime”.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Budushchee mezhdunarodnogo prava : sbornik statej / pod red. K. A. Bekyasheva. — M. : Prospekt, 2016. — 224 s.
2. *Gulyaeva T. K.* Sootnoshenie «prava VTO» i nacional'nogo prava gosudarstv-chlenov : monografiya. — M. : Yusticinform, 2017. — 228 s.
3. Instituty mezhdunarodnogo pravosudiya : ucheb. posobie / pod red. V. L. Tolstyh. — M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 2014. — 504 s.
4. *Ispolinov A. S.* Precedent v mezhdunarodnom prave // *Zakon.ru*.
5. Pravo VTO: teoriya i praktika primeneniya : monografiya / pod red. L. P. Anufrievoy. — M. : Norma ; Infra-M, 2016. — S. 528.
6. *Smbatyan A. S.* Vsemirnaya torgovaya organizaciya: unikal'nost' i adekvatnost' // *Pravo VTO*. — 2012. — № 1. — S. 4—10.
7. *Smbatyan A. S.* Tolkovanie i primenenie pravil Vsemirnoj torgovoj organizacii : monografiya. — M. : Infra-M, 2017. — 324 s.
8. *Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo: teoriya i praktika (Contemporary international law: theory and practice)*. — M. : Original-maket, 2015.
9. *Tyurina N. E.* Fragmentaciya mezhdunarodnogo prava v kontekste «prava VTO» // *Rossijskij yuridicheskij zhurnal*. — 2013. — № 3. — S. 52—58.
10. *Shumilov V. M.* *Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo : uchebnik. 3-e izd.* — Rostov-n/D., 2003. — 612 s.